Professor dr. A. Rudnev.
Finland. Kämärä.

26/6 1920

Дорогой Николай Константинович

Грѣхам моим нѣтъ конца. К счастью сестра жена моей помолвлена с итальянским офицером, может быть молитвы его в совокупности с молитвами всѣх моих друзей других религій дадут необходимыя индульгенціи. Я уже сегодня написал два письма: Бѣлинскому и Петражицкому. Видимо гром не грянет ... а сейчас я пишу под аккомпанемент не прекращающейся уже около 2 часов грозы. Дождь льет как из ведра. Послѣ хорошей погоды это даже пріятно.

Получил Вашу послѣднюю открытку которая разошлась с мной. Я Васуведомил об исполненіи порученія по части страховки. В. Шейнин написал Вам письмо так что Вы о нем знаете? Вы меня спрашивали разо Голенищеву Кутузовѣ: я наводил справки не раз, но совершенно безрезультатно. Никто ничего не мог мнѣ сообщить.

Спасіо Вам за Вашу монографію. Ма
здѣсь крайне радуемся Вашимъ успѣхамъ в Англіи
Что будетъ сотовъ дѣлать в Индіи?

Теперь немного об общих дѣлах: Цейдлер привлек меня в Красный Крест, гдѣ я избран вмѣстѣ с Александровым и Грубе (оба дѣловые и реальные люди) в ревизіонную комиссію. На почвѣ участія в Кр. Крестѣ Иванова Бутлеровым и Гулевича, который теперь (с этой точки зрѣнія к счастью) уѣхал заграницу, происходят некрасивыя тренія в колоніи, особенно между Особым Комитетом и Кр. Крестом. Теперь и меня избрали в Ос. Комитет. Против Карташева идет крупная кампанія. К сожалѣнію на этот раз он дал повод к ней одним весьма неосторожным и по моему неправильным письмом по поводу призыва Цейдлера к Красным Крестам об помощи международнаго Креста разных стран несчастным умирающим в Петербургѣ (без участія русск. Кр. Креста). За это Карташев назвал Кр. Крест соглашательским учрежденіем бросившимся в политику. Я весьма опредѣленно держусь мнѣнія что остающіеся в Петербургѣ, за немногими исключеніями — соглашатели, но в обѣ цѣли Ц. я ничего подобнаго не усматриваю. На днях выборы предсѣдателя. Ведут (и я согласен) Грубе. Я его прежде не знал. Какой он человѣк я не знаю, мнѣ он скорѣе

симпатичен, а главное это единственный человек, который не говорит, а дѣлает. Школа были при послѣднем издѣваніи и он достал деньги и немалыя, причем сам пострадал. Он помогает молча направо и налѣво. Про это ни он ни другіе не говорят... Я сам видѣл, как его просили и как он не задумывался дал 500 марок. Существуют другіе кандидаты, если он откажется. Дд Тримм, но он, как и Карманов, повидимому смотрят на Комитет, как на учрежденіе играющее политическую роль, что противорѣчит уставу. Это конечно нежелательно. На днях мнѣ сообщили, что нѣкоторые, в случаѣ отказа. Труба (и в том числѣ он сам) хотят меня!!! Труба смог бы денег достать, а я?... Думаю что это несерьезно. Как это все противно с этими интригами. А лица окружающіе А.В. а большіе интриганы и главное небрезгающіе грязными средствами. Ошибка Иванова вообще в том что он всѣ и всегда „я" и обо всѣх других всегда говорит позорящим образом, а сам больше говорит и желает имѣть вид, чѣм дѣлает. В настоящее его интриганство я не особенно верю, но Таковым его считают всѣ.

Тулевича разумѣется дипломат. Ему портит весьма его ужасный сын. Вы с ними видѣлись?

В Выборгѣ мы имѣли сжатѣльныя музыкальныя вечера. У нас бывали и мѣстные и пріѣзжіе музыканты. Теперь нас оставил Кольбе, уѣхавшій в Гельсингфорс. С моими гармонизаціями сейчас наступила остановка. Но придется думать об их изданіи. Напр. Блох, Давидов, Арцыбушев (Арсеньев) и др. находили их весьма интересными и считают меня не гармонизатором а композитором в них; Б. считает их чуть не эпохой в художественно этнограф. музыкѣ, (как Григ для норвежской музыкѣ, так это для монгольской).

В положеніи русских здѣсь произошли ухудшенія, но, как мы с Вами не раз говорили, виною в этом слишком часто сами компатріоты. Разумѣется есть и другія причины. Но все же я не вижу оснований для той мрачности с которой меня смотрят на всѣ событія. Я лично чувствую больше тяготѣнія к возможности возобновить работу по спеціальности. Обидно быть одним из 5 монголистов в мірѣ. Единственным из них свободным и не имѣть примѣненія своих данных. Я знаю, что в Бошіи нашлось бы и мѣстом работы, но туда мнѣ не попути. Я думаю об Америкѣ, Японіи, Китаѣ? или гдѣ ли бы в Антантской Европѣ. Вам не говорил П. Н. почему он мнѣ не отвѣтил? Считает он меня неправым или это случайно? Жена и я шлем Вам всѣм наш душевный привѣт. Ваш Андрей

Прилагаю (хотя нет, находит что я это Ѳлаго напрасно) рисунок-фантазію моего сына и очень хотѣл бы знать Ваше мнѣніе об нем. Если это сколько нибудь интересно, то не откажите вернуть и сказать что Ѳлаго с его рисунка нем. Пообщаю ли, рисованія и, что рисовать.

Professor dr A. Rudner.
Viborg. Finland.
Magnusgatan 6.
11 9 1920.

Дорогой Николай Константинович.

Спасибо за Ваше письмо и Вашу готовность попробовать с устройством нас в Америке. Получили Вы мое длинное письмо? Я писал уже в Америку известному оріенталисту Laufer'у и просил его дать мне хороший совет.

Напишу я еще в университет в Yale. Одному русскому геологу, Столпову, находящемуся здесь только что прислано предложение работы от этого университета. Он принял. Бывший быв. амер. консул Имбри рекомендовал мне сослаться на него в обращении к этому же университету.

Я Вам посылаю письмо полученное мною только что от подружки моей сестры. Думаю что Вы его также оцените как я и в особенности остановитесь перед возвращением туда Бѣлинскаго! Это что нибудь да стоит.

Хорошо бы, если бы что нибудь устроилось с Америкой, Yale, Harvard или еще что нибудь, а может быть на Д. Востокѣ? Не кафедра так музей или библіотека.

Толмачь, как я кажется Вам писал, уговаривает меня ѣхать на Д. Восток.